

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»,
посвященной 105-летию ТГПУ,
75-летию образования исторического факультета ТГПУ**

(20–21 ноября 2007 года)

Часть 2

ТОМСК 2008

Таким образом, в статье был рассмотрен феномен сна в архаической культуре, который являлся одним из способов общения между светским и сакральным миром. Эта коммуникация нужна инициатору общения, которым может стать как человек, так и представитель потустороннего мира, для выполнения другим партнером действия выгодного инициатору. Методами такой коммуникации являлись обмен зашифрованными посланиями, которые толкователи снов должны разгадывать (интерпретировать).

Литература

1. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М., 1988.
2. Билич Г.Л., Назаров Л.В. Основы валеологии. СПб., 2000.
3. Фрейд З. Толкование сновидений. Минск, 1997.
4. Батьянова Е.П. О снах шаманистов (по материалам полевых исследований 1970–2000-е годы) // Этнографическое обозрение. 2006. № 6.
5. Молданова Т.А. Сновидения в культуре хантов // Этнографическое обозрение. 2006. № 6.
6. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатской. М., 1949.
7. Кулемзин В.М. Шаманство васюганско-ваховских хантов // Из истории шаманства. Томск, 1976.

Т.С. Курьянова

О ФЕТИШАХ ШОРЦЕВ

Томский государственный университет

Термин «фетиш» был введен в науку еще в XVIII в. Ф. Шарлем де Броссом в книге «О культе богов-фетишей» (см.: [1, с. 215]). Генезис фетишизма очень сложен, но, в общем, он кроется в анимистическом воззрении на природу, согласно которому даже объекты неодушевленного мира одарены жизнью, разумом, волей и душой. При всем многообразии фетишей, они имеют вид идолов, амулетов, а некоторые обладали статусом настоящих божеств [2, с. 141]. Фетишизм тесно связан с магией. Универсальное свойство фетиша таково, что в одно и то же время он может быть предметом как охранительной, так и вредоносной магии. В данной статье остановимся лишь на магии, присущей разного рода фетишам шорцев. Рассмотрены фетиши, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ) и в Омском государственном объединенном историческом и литературном музее (ОГОИЛМ).

Подавляющее большинство фетишей, хранящихся в фондах МАЭС ТГУ (№ 6024-17, 6025-68, 6025-69, 6025-70, 6025-71а, 6025-71б, 6025-72, 6025-75), являются покровителями семьи и плодородия, охоты и животных, считаются охранителями шорцев от напастей и бед. Они обладают антропоморфными чертами. Фетиши имеют форму двух цилиндров, скатанных из кусков холста и сшитых поперечными и продольными швами, пропитанных жиром и связанных вместе кендырной нитью. Сверху фигурки обшиты тканью. Некоторым из них пришиты руки в виде трубочек из ткани. Глаза, нос и рот маркированы бисером. В качестве признака, указывающего на половую принадлежность духов, выступает головной убор. В обоих случаях фигурки подпоясывались кушаками из материи. Нередко фетиши дополнялись прутом с кусочками ткани, заменявшим колонка (согласно прилагаемой описи).

В коллекции ОГОИЛМ представлено четыре амулета «Хабытыт-лау». Каждый из них изготовлен из дерева и ткани, состоит из четырех тонких палок – двух длинных и двух коротких, вырезанных из прутьев и грубо обструганных ножом. Длинные палки в сечении круглые, имеют развилки в виде рогатки. К длинным палкам тонкой веревкой привязаны посередине две короткие, связанные друг с другом крест накрест белыми нитками. На каждой палке с одного конца сделаны зарубки. К зарубке могли быть привязаны лоскуты хлопчатобумажной ткани или кусочки оленьей замши [3, с. 130].

Шкурки животных, которые пришивались к предметам или амулетам, могли выступать в качестве того же фетиша. Они мыслились как вместилища духа убитого ими животного. Эти естественные амулеты заменяли собой по принципу «часть вместо целого» самих животных, и им приписывались те же способности и функции, какими обладали эти животные. Это не только метонимическая замена самих животных, а скорее знак, выражающий именно их «способности и функции».

Способом воздействия на фетиш могли быть как пышные восхваления щедрости духа, воплощенного в фетише, так и непосредственные подношения ему. Охотники подносили угощение так, чтобы спровоцировать фетиш к действию: мазали жиром лишь одну сторону лица, а другую оставляли «голодной» до следующей удачи на охоте. В других случаях, наоборот, средством склонения фетиша к действительной помощи становились угрозы лишиться его пищи, подарков и т.д. «Хозяин фетиша выступает в роли подателя-адресанта, а сам фетиш – в роли получателя-адресата: его кормят, одевают, снабжают всем не-

обходимым, всячески убажуют, учитывая все его желания и потребности». Фетиш можно рассматривать как посредника между людьми и природой: находясь в жилище охотника и получая там «пищу», «одежду» и «кров», он призван привлечь к охотнику добычу [4, с. 80].

Фетиши – неотъемлемая часть шаманского ритуала. Зачастую они являлись обиталищем духа, который помогал шаману в камлании.

Следует также выделить группу фетишей, применявшихся в сфере врачевания. Например, «тубунгу» (№ 6025-79) – берестяной предмет, состоящий из двух частей треугольной формы, с глухаринными перьями, который широко использовался при лечении прыщей.

Именно фетиши, в отличие от многих других ритуальных символов с ярко выраженной знаковой прагматикой, выполняют сутубо утилитарные, с точки зрения носителя традиции, функции в ситуациях, которые вряд ли можно отнести к «ритуальным» или даже «ритуализованным» (охота, путешествие, охрана здоровья и т. д.). Если фетиши – это знаки, которые функционируют по преимуществу не в семантическом, а в прагматическом измерении, то становится понятным, почему они, почти утратив свои собственно кодовые функции, оказываются выражениями намерений, интенций или ожиданий [4, с. 94].

К фетишизму очень близко примыкает идолопоклонство. В коллекции ОГОИЛМ хранится шорский идол, вырезанный из цельной деревянной доски. Он имеет вид человеческой фигуры. Голова продолговато-округлой формы, вытянута сверху вниз. Посередине, вдоль всей головы, проходит вырезанная узкая планка, в сечении прямоугольная, изображающая нос. По бокам вырезаны выпукло глаза квадратной формы. Руки изображены двумя трапециевидными выступами. Туловище немного расширяется к низу. Ноги изображены двумя вырезанными узкими и длинными планками прямоугольной формы. Использовался идол как предмет религиозного культа [3, с. 132]. По мнению Л.Я. Штенберга, идол отличается от фетишей тем, что он представляет материальный объект, которому дана форма человека или животного [2, с. 144]. Но с данным утверждением мы вправе не согласиться, поскольку фетиш мог принимать зооморфные и антропоморфные формы.

Попытки связать характер материала, из которого изготовлен фетиш, и функции последнего с тем или иным культом, оказались безуспешны. Например, обломок дерева или камень особой формы могли использоваться как охотничий талисман и в качестве домашнего оберега, а потому отнести такой фетиш к культу дерева или камня,

культу природы или промысловому культу трудно. Более того, известны случаи, когда на каменные или деревянные изображения надевали одежду, которая и сама по себе могла служить духом-охранителем. К какому культу отнести эти «одетые» природные объекты, одни из которых были призваны помогать на охоте, другие содействовали благополучному исходу родов, а третьи объединяли все вышеперечисленные функции?

Фетиши, на наш взгляд, являются полисемантическими структурами, которые покровительствовали различным сферам человеческого бытия. Их хранение и использование обусловлено прагмосемантикой: они непосредственно соотнесены с конкретными жизненными ситуациями, локализованы во времени и пространстве, функционируют в контексте определенной деятельности, имеют определенную цель и, наконец, связаны с конкретными субъектами. Их полисемантичесность задана многообразием жизненных ситуаций. В этой потенциальной универсальности и предельно реальной конкретности функций, исполненных фетишами, очевидно, и кроется причина их живучести в традиционном мировоззрении и культовой практике.

Источники и литература

1. Кабо В.Р. Фетишизм // Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. М., 1993. Вып. 5.
2. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. М., 1936.
3. Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1990.
4. Новик Е.С. «Вещь-знак» и «вещь-жест»: к семиотической интерпретации фетишей // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. М., 1998. Вып. 2.

М.А. Лапина

ХАНТЫЙСКАЯ ЖЕНЩИНА И ЕЕ РУКОДЕЛИЕ В ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск

Женское рукоделие, шитье было важным средством жизнеобеспечения в традиционной культуре хантов. Традиционная этика народа выработала множество правил и установок, связанных как с самой женщиной, так и с предметами её рукоделия.